

ЧИСЛОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Тлеубай Г.К.

Алматы, КазНУ им. аль-Фараби

Число — фундаментальная категория культуры. Вместе с пространством и временем оно образует ту основу, на которой возникло сознание человека и закрепилось в языке. В современной лингвистике исследование сущности данного концепта занимает важное место. В последние годы с ростом интереса к исследованию концептов, термин «концепт» ещё в недавнем прошлом воспринимавшийся как тождественный термину «понятие», в настоящее время большинством исследователей чётко отграничивается от термина «понятие».

Концепт число, одно из основных математических понятий, зародилось в глубокой древности. Эволюция данного концепта весьма интересна и она постоянно занимает умы учёных и поэтов. Утверждение «числа правят миром» принадлежит древнегреческому математику Пифагору. Но сама идея «природа — это то, что подлежит счислению» присутствует в культуре всех народов. Так, русский поэт В.Хлебников писал: «И звёзды это числа. И судьбы это числа».

Содержание концепта включает сведения об объектах и их свойствах, о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира. Концепт может отражать признаки объекта или явления, которые могут быть охарактеризованы как второстепенные, в то время как понятие передаёт более общие признаки, имеющие первостепенную важность по отношению к данному объекту или явлению. Понятие является результатом осмысления того или иного объекта действительности и вычленения наиболее существенных его особенностей, результатом теоретического познания. Концепт может включать в себя признаки объекта или явления, которые не только второстепенны и имеют меньшую значимость, но и индивидуально окрашены и приемлемы одними, но совершенно необязательно — другими. Таким образом, концепт — это результат обыденного познания. Различия между понятием и концептом обусловлены самим различием теоретического и обыденного познания — познания и когниции.

Концепт имеет своё имя и отражает культурно — обусловленное представление человека о мире «действительности» как идеальное образование, нераздельно связанное с психической деятельностью людей, причём для каждого конкретного человека определённое слово может быть связано с каким-то особенным, индивидуально окрашенным концептом. Концепт может трактоваться и как базовая когнитивная сущность, позволяющая связывать смысл с употреблением слова, как единицей процесса концептуализации, посредством которой действительность преломляется в сознании человека. Таким образом, концепт оказывается значительно шире, чем значение слова, закреплённое в словаре.

Каждый язык по-своему членит мир, и, обладая своим способом его концептуализации [1,64], формирует особую картину мира, а языковая личность

организует содержание высказывания в соответствии с этой картиной, в чём и проявляется в особенности числовая специфика человеческого восприятия мира, фиксируемое в языке. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания и в числах. Совокупности этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называют «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира».

Так, известный 12-летний цикл годосчислений применим, прежде всего, к возрасту человека. Особенное значение имеет пограничный между циклами возраст (мүшел жас — 13, 25, 37, 49, 61...). Вполне вероятно, что 11-летние циклы активности Солнца могут изменять ритмы жизнедеятельности. Кроме 12-летнего цикла летосчисления у казахов национальную картину дополняют представления о возрасте ягненка (10 — «козы жасы»), овцы (15 — «кой жасы»), лошади (25 — «жылкы жасы») и царя (40 — «патша жасы»).

Например, согласно «Жеті жарғы» размеры айыпа имели следующие соотношения: 100 верблюдов равнялись 300 лошадям или 1000 овцам. Выкуп за убийство простого мужчины - 1000 баранов, за женщину - 500 овец, а за убийство султана - 7000 овец.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир — это человек и среда в их взаимодействии, а число мера мира, то картина мира — результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от *физического* и *духовного культурного* опыта и непосредственно связана с ним.

Примером такого опыта является большой международный исламский праздник — Айт. Существуют два айта: «ораза айт» и «құрбан айт». Между двумя этими айтами чёткие временные промежутки, исчисляемые определённым количеством дней. «Ораза айт» (пасхальный) начинается после 30-дневного поста «ораза». «құрбан айт» (жертвенный) начинается через 70-дней после «ораза айта» и длится 3 дня.

Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа, а также в виде сакральных чисел. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это — «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира — это система образов, представляющаяся единой именно благодаря наличию чисел: окружающий мир существует в пространстве и времени, а законы пространственно-временного бытия описываются числами.

Известно, что у казахов число *семь* относится к священному, мистическому. Например, семь благ и богатств (жеті қазына): храбрый джигит, красивая женщина, ум и образование, быстрая лошадь, сокол -беркут, охотничье ружье, гончий пес; семь бед (жеті жүт): засуха, бескормица и падеж скота, пожар, холера, война, потоп и наводнение, землетрясение; семь частей Света (жеті ғалам): Восток, Запад, Юг, Север, Небесная, Земля, Подземелье; семь дней

недели: понедельник, вторник, среда- день удачи и везения, четверг, пятница- священный день, суббота, воскресенье. Каждый кочевник не просто знал имена своих предков до 7 колена, но и историю их жизни, следовательно, историю народа. Свод законов «Жеті жарғы» семь установлений состоял из семи разделов и разрешал споры в семи сферах общественной жизни: 1) земельные тяжбы, 2) споры из-за вдовы, 3) споры из-за куна, 4) воспитание детей и брачные отношения, 5) ответственность за преступления, 6) межродовые споры, 7) обеспечение национальной безопасности.

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы думаем, прежде всего, об отображении чего-либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх-низ, правый-левый, восток-запад, далекий - близкий), временных (день-ночь, зима-лето), *количественных*, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение.

Так, один из казахских обрядов связан с первой посадкой на коня. Он осуществляется в день, когда ребенку исполняется пять лет. Родственники должны одарить ребенка пищей и дать сбрую для его коня. С этого момента ребенок, имея собственную сбрую для коня, начинает ездить на двух-трехлетнем коне. Именно это обстоятельство позволяет многим авторам, писавших о казахах, называть их "нацией в седле". Наконец, завершает этот семилетний цикл обрядов ритуал обрезания, который проводится в промежутке между пятью и семью годами.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется социально-исторический опыт, как национальный, так и общечеловеческий. Национальный определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная картина мира, сквозь которую он видит свой мир.

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их, например: Земля держится на *трёх* китах и подобное.

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, то его концептуальная числовая картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда как языковая картина мира еще долгое время сохраняет следы этих познаний, запечатлённых в сакральных числовых обозначениях: три, семь, девять, двенадцать, сорок и т.п.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и «концептуализации» мира.

Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, навязываемую в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению и исчислению. Возникает как бы «пространство значений» (А.Н.Леонтьев), куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в *названиях* и закреплённых в лексике, грамматике, фразеологии.

Одна из национальных игр называется тогуз-кумалак, она (настольная спортивная игра) направлена на развитие способности логического анализа. Это единственный вид игры, где фактически отсутствует двигательная деятельность. Как известно, в игре тогуз-кумалак используются сложение, вычитание, умножение и деление, то есть математические действия, которые необходимы для того, чтобы заранее предугадать ход игры, позицию. В свою очередь эти действия требуют создания гармонической позиции камней, которая является важнейшим принципом и определяет мастерство игрока.

Термин «языковая картина мира» - это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно-существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [Маслова 2004: 52].

По В.Гумбольдту, картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп и т.д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке - разные. Следовательно, в концептуально-метафорической картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное.

Например, в казахских загадках, где встречаются числа, преобладает концептуальная метафоричность: Двое караулят, четверо спят, один тесто месит (верблюды); шесть ног, две головы, один хвост - что это такое? (всадник и конь); в одной чашке - два разных молока (яйцо); пятьдесят шалунов мне легли на ладонь, отпущу одного - сразу вспыхнет огонь (спички).

Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и чисел, ибо она включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты. Деятельностное

же отражение мира человеком это и способность изменять мир через деятельность. А система социально-типичных позиций, отношений и оценок находит знаковое отображение в системе языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира, в целом и главным совпадая с логическим отражением мира в сознании людей.

Фразеологизмы в составе паремий играют особую роль в создании языковой картины мира. Они - «зеркало нации». Природа их значения тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Пословицы и поговорки приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целостную дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Своей семантикой паремии направлены на характеристику деятельности человека и в плане счёта: семь раз отмерь, один раз отрежь; семеро одного не ждут; не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Так, в казахском языке встречаются фразеологизмы как «жеті қабат жер астында», «бір оқпен екі қоян ату», «бір аттам жер», «жерден жеті қоян тапқандай болу». Старинное выражение, устойчивое словосочетание «үйірінмен үш тоғыз» включает в себя сакральные числа три и девять. Буквально это переводится как «С косяком три девятки». Фразу эту говорят, как благожелание, как доброе напутствие. По смыслу: «Да постигнет тебя крупная удача!», «Возвращайся с отменной добычей!».

В языке отражена наивная картина мира, которая складывается, главным образом, как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру. Мир, отраженный механизмами вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах - это главный фактор универсальности и специфики любой конкретной национальной языковой картины мира.

В казахских пословицах встречаются магические числа: қырық кісі бір жақ, қыныр кісі бір жақ (сорок человек - заодно, один упрямец - сам по себе), елдің көзі елу (у народа пятьдесят глаз), ел құлағы елу (у народа пятьдесят ушей), алтау ала болса, ауыздағы кетеді, төртеу түгел болса, төбедегі келеді (если шестеро врозь, лежащее во рту теряют, если четверо заодно, улетевшее в небо достают), өнерпаздың он қолы бар (у умельца десять рук), жігітке жеті өнер аз, жетпіс өнер көп емес (джигиту знать семь ремесел мало, знать семьдесят ремесел немного), он адам жүрген жерде із қалады, жүз адам жүрген жерде соқпақ, мың адам жүрген жерде жол қалады (десять человек оставляют следы на земле, сто человек протаптывают тропу, тысяча человек протаптывают дорогу), жеті жұрттын тілін біл, жеті түрлі білім біл (стремись изучить семи народов язык и семь разных наук). Некоторые казахские пословицы переводятся на русский язык буквально, точь-в-точь, и при этом сохраняют свою смысловую и эстетическую значимость. Вот несколько примеров: коварство одной женщины — груз сорока ослов. Кто сорок бед вытерпел, тот и сорок первую вытерпит.

Наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный и *временной* способ восприятия, имеет *числовой* интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее *доступной* для изучения.

Числовые представления (как и наша речь) неразрывно связаны с существованием самого человека, так как на всех ступенях своей истории он был связан с процессом счета окружающих предметов и проведением каких-то измерений. Этот процесс у отдельных народностей, находящихся на ранней ступени своего развития, не заходил дальше определенного числа. Некоторые числа человек связывал с конкретным представлением об окружающих предметах: один – голова, Солнце, Луна; два – пара глаз, пара рук, пара ушей и т.д.

В обрядах у казахов на третий день после рождения ребенка устраивается пир для женщин аула - шілдеhana, на котором женщины желают новорожденному долгой и счастливой жизни. Этот праздник продолжается в течение трех вечеров до достижения ребенком семидневного возраста. Семейный праздник қырқынан шығару (праздник сорока дней) еще раз свидетельствует о том огромном внимании, которое уделяется в казахской семье новорожденному. По традиции, торжество обычно проводится на сороковой день со дня рождения ребенка. Празднество проходит в торжественной обстановке. В этот день с ребенка впервые снимают ит көйлек (собачью рубашку), в которую его одевали сразу же после рождения. По народному поверью, «у собаки сорок душ», и поэтому «собачья рубашка» должна оберегать малыша от всех бед. Но к сорока дням он считается уже достаточно «большим». И охраняющую его рубашку можно снять и отдать собаке, предварительно завернув в нее какую-нибудь еду в качестве награды. После снятия этой рубашки ребенка обычно купают в сорока ложках воды. Приговаривая: «Пусть 30 позвонков твоих и 40 ребер поскорее закрепятся». Затем следует первая стрижка, которую доверяют самому уважаемому человеку в семье. Чаще всего женщине. Снятые волосы скатывают на ладони в клубок и подшивают младенцу под воротник его одежды. На этой официальной церемонии аксакал обычно нарекает младенцу имя (по разным источникам, имя ребенку дают на седьмой день после рождения, а на сороковой проводят купание), которое трижды нашептывают ребенку в правое ухо. Затем старшая и наиболее почитаемая женщина укладывает младенца в колыбель впервые сбрав ему волосы.

Итак, проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира и отображает общую картину жизни. Эти ее свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность, где число является важнейшим концептом культуры. Числа - это элементы особого семантического кода, с помощью которого описывается мир.

Литература

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. - Минск, 2004.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2010.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – Москва, 2010.